

СРАВНЕНИЯ-АНИМАЛИЗМЫ И СЛОВА, СЕМАНТИЧЕСКИ СВЯЗАННЫЕ С НИМИ, В ПРОЗЕ Л. УЛИЦКОЙ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Для лингвокультурологии, одного из современных направлений лингвистики, язык как феномен культуры представляет собой способ её воплощения, хранения и транслирования. Среди направлений лингвокультурологических исследований В.А. Маслова называет изучение метафор, символов, сравнений и фразеологизмов с целью поиска в них культурных коннотаций – результата объяснения их путём соотнесения с культурными эталонами и стереотипами [Маслова, 2001: 53–57]. Другим лингвокультурологическим направлением изучения тропов, по словам

В.А. Масловой, может быть объяснение специфики мышления создающего их писателя, который, являясь представителем своего народа, тонко чувствует направление развития его менталитета [Маслова, 2001: 76–77].

В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова считают возможными направлениями исследования логоэпистем, отражающих культурологически значимую информацию: 1) «разворачивание» «свёрнутого» текста, поиск культурной информации, мотивирующей высказывание; 2) выявление культурных эталонов русского человека в разные эпохи; 3) определение типов источника культурной информации; 4) материальные средства выражения; 5) соответствие культурной информации, которую несёт образное средство, функциям культуры [Костомаров, Бурвикова: 39].

Следует отметить, что лингвокультурологический аспект изучения тропов не абсолютно новое направление в лингвистике. Так, В.П. Григорьев в книге «Поэтика слова» [Григорьев, 1979: 5], исследуя экспрессемы русской поэзии, по сути, выявляет набор культурных моделей преобразования смысла, окружающих отдельные слова. Например, сравнения, выраженного генитивом, и паронимических аттрактантов для слова *ветер*: 1) *ветер гонака, тревоги, полыни, всех империй, кризиса, разлуки, века; свежий ветер экспресса, волос шелковистый ветер, тяжёлый ветер боя, злобный ветер погони, жаркий ветер давнишних стихов*; 2) *ветер вытер, витрина ветра, ветер рвёт, порвавши с ветром вечера; ветер, ветер, оторванных листьев рой, ветер – трава, ветер – перевал* [Григорьев, 1979: 165–167; 170–171].

Лингвокультурологическое описание сравнения – новое направление его исследования. Привычными стали анализ определений сравнения и различные его классификации. Нас интересует другой аспект – поиск лингвокультурологически значимой информации. Как уже отмечалось ранее, это поиск ответов на следующие вопросы: 1. Какие культурные эталоны русского человека выявляют сравнения? 2. «Свёрнутая» информация сравнений (мотивы, их вызывающие, и концепты, их выражающие). 3. Источники появления сравнений. 4. Материальные средства выражения сравнений. 5. Модель преобразования смысла в сравнении. 6. Функции сравнений в культуре. Поиск ответа на эти вопросы заставляет обратиться к традиционным классификациям сравнений. Так, типология сравнений по характеру сопоставляемого и сопоставляющего объектов показывает нам определённые предпочтения современного русского человека, его культурные эталоны. Так, Д.С. Лихачёв указывал, что в средневековой культуре существовало больше сравнений, основанных на обонятельном, осязательном, вкусовом сходстве; в древнерусской литературе – на внутреннем сходстве [Маслова, 2001: 148]. В новое время, как отмечает В.В. Виноградов, сравнения более реалистичны и основаны на внешнем сходстве [Маслова, 2001: 148]. При анализе материальных средств выражения сравнений и источника их появления следует иметь в виду тот факт, что сравнение может быть выражено целым текстом, или тот факт, что

существует импрессионистское сравнение [Маслова, 2001: 149]. При характеристике модели преобразования смысла слова в сравнении можно опереться на существование двух типов сравнения объектов: принадлежащие к далёким и близким сферам. Функция последних – иллюстрация сложных идей или выражение более широкого видения мира.

По мнению Н.Д. Арутюновой, сравнение синтаксично, так как тяготеет к использованию компаративной связки *как, подобно, точно словно, будто, как будто* или предикатов *подобен, сходен, похож, напоминает* [Арутюнова, 1990: 26–27]. Для сравнения характерно объяснение стимулов уподобления, так как сравнение сочетается с предикатом: *И мценье бурное падёт / В душе, моленьем усмирённой: / Так на долине тает лёд, / Лучом полудня поражённый* (Пушкин) [Арутюнова, 1990: 27]. Для сравнения характерно ограничение временным отрезком или эпизодом. Подобие может быть иллюзорным. Это то, что показалось: *В ту минуту он был похож на разъярённого тигра*.

В данной статье мы исследуем тропеическое использование названий животных в прозе Л. Улицкой. Анимализмы, мотивирующие тропы, не раз становились предметом научного изучения, которое производилось на материале различных видов дискурса: поэтического (поэзия В. Высоцкого [Кормилов, 2002], Ю. Мориц [Ляпичева, 2003], рассказы А.П. Чехова, М. Зощенко [Тон Куан Куонг, 1997]); мифологического (русские сказки [Плетнёва, 1978]), народно-поэтического (словарь В.И. Даля [Романова, 2003]), духовно-исторического (исторические тексты XII – XVII веков [Белова, 2000]), политического [Вершинина, 2003], телевизионного [Самусенко, 2005].

В.П. Григорьев в книге «Поэтика слова» выделил такой продуктивный вид сравнений-метафор, как зоологические: *глупая вобла воображения, быта кобыла* (В.В. Маяковский), *лев ненависти, слон обиды* (М. Цветаева), *бык воспоминаний* (Л. Мартынов) [Григорьев, 1979]. В изучении анимализмов и тропов с лингвокультурологических позиций имеется ряд нерешённых задач. Оно ограничивалось, главным образом, классификацией тропов по традиционным основаниям, минуя культурологически значимую информацию. Поэтому основной целью нашего исследования является поиск информации, значимой при изучении культуры русского человека и выражаемой сравнениями в рассказах Л. Улицкой.

К задачам нашего изучения мы относим: 1) определение культурных предпочтений Л. Улицкой в использовании сравнений по характеру сопоставляемого и сопоставляющего объектов; 2) выявление мотивов использования сравнений на основе характеристики вида сходства сопоставляемого и сопоставляющего объектов сравнения; 3) определение списка концептов животных, создающих сравнение; 4) классификация материальных средств выражения сравнений (мифологическая и шире: коммуникативная характеристика); 5) выделение моделей устойчивых и нестандартных сравнений; 6) описание функций использования сравнений в тексте, их классификация по признаку одиночности-комбинированности.

Обратимся к сравнениям прозы Л. Улицкой, мотивированным словами семантического поля «Животные». Классифицируем их по характеру сопоставляемого и сопоставляющего объектов и по виду сходства. Самым распространённым сопоставляемым объектом является человек (17 примеров):

Яся ... выглядывала из-под её руки, как *птенец* из-под крыла *пингвина* [Улицкая, 2003: 121].

Он готов был *мычать телёночком, блять овечкой* и *кукарекать петушком* одновременно, пока не успокаивалось дитя [Улицкая, 2002: 62]. Здесь анимализмы используются в окказиональных фразеологизмах с семантикой «пытаться изо всех сил развлечь кого-либо».

... Лидка была просторная, с мясом, как говорила их бабушка, а Танька сухая, как *саранча* [Улицкая, 2002: 227].

Лиля рванулась, как большая толстая *птица* [Улицкая, 2002: 129].

... блестящие свитера и кофты она просто выделяла из самого своего существа, как *моллюск* выделяет перламутр [Улицкая, 2002: 212].

Плишкина, розовая и влажная, как испувавшийся *поросёнок*, вылезла на поверхность [Улицкая, 2002: 183].

Бледенькая Маргарита, похожая на *газель* ещё больше, чем во времена юности, с полуседой головой, посмотрела на него рассеянным взглядом и закрыла глаза [Улицкая, 2002: 56].

... оказалось, что она маленькая, тощенькая и напоминает *утёнка* [Улицкая, 2002: 24].

Резкая, размашистая Таня двигалась шумно, с невоспитанной свободой *жеребёнка* [Улицкая, 2003: 74].

Откуда взялись у ... Роберта Викторовича и ... Сонечки силы, чтобы ... выстраивать новую жизнь..., вмещающую ... всё их разъединённое прошлое: ломаную, как движение ослеплённой *ночной бабочки*, жизнь Роберта Викторовича ... и Сонечкину жизнь... [Улицкая, 2003: 24].

... он смотрел на её чистый лоб и внутренне улыбался её чудному сходству с молодым *верблюдом*, терпеливым и нежным *животным* ... [Улицкая, 2003: 12–13].

Она...испытывала состояние обезумевшей *мухи*, у которой оторвали крылья ... [Улицкая, 2002: 44].

Лёгкий и сухой, как *саранча*, Роберт Викторович мало менялся ... [Улицкая, 2003: 57].

Владимир А., в ту пору маленький, толстоватый, похожий на *тапира* мальчик, был влюблён в Таню [Улицкая, 2003: 63].

Она всё ещё была юной и тонкой, похожей на диснеевского *олёнёнка* [Улицкая, 2002: 41].

Она сновала в густом воздухе, перегруженном запахами старых бочек ... и ... тенями, которые окружают обветшалые и ненужные вещи, и вдруг, как *хамелеон*, исчезала в них [Улицкая, 2002: 49].

Девочка ловила сосок, как маленькая *рыбка* большую наживу [Улицкая, 2003: 42].

На втором месте по количеству использования находится такой сопоставляемый объект, как эмпиричный зрительно воспринимаемый признак. Он встречается в отанимальных прилагательных семантического поля «Животные» (13 примеров): *собачье (выражение лица)* – «с обвисшими щеками», *птичий (нос)* – «с загнутым вниз носом», *куриные (ноги)* – «толстые вверху», *козьи (груды)* – «маленькие», *лисий (носик)* – «маленький, слегка вытянутый», *медведеобразная (жена)* – «полная, немного неуклюжая». У Л. Улицкой встретилось и окказиональное прилагательное *жукастый* в сравнительном эмпиричном значении «чёрный, похожий на жука» (*жукастые (дети)*). Рассмотрим употребление некоторых слов в тексте:

Сначала на широкий перекрёсток двух главных улиц ... пришли четыре цыганки с десятком вертлявых *жукастых* детей ... [Улицкая, 2002: 70].

Отдельно следует сказать о метафорических прилагательных, выражающих сравнение и мотивированных относительными значениями. Они метафоричны, если: а) содержат какой-либо оценочный либо рациональный признак; б) относятся к абстрактному существительному, что приводит к утрате ими эмпиричности: а) *совиная (морда официанта)* – «перепуганная», *лягушечий (рот)* – «широкий, некрасивый», *павлиний (цвет)* – «с яркими, бросающимися в глаза цветами, красивый», *змеиный бросок* – «быстрый, мгновенный», *кошачий (ротик)* – «аккуратный, красивый», *волчий (взгляд)* – «хищный»; б) *собачья свадьба* – «с большим числом женихов», *кошачья (приспособляемость)* – «отличная», *звериная (воля к жизни)* – «сильная», *жукастое «ж»* – «неприятное, мучительное». Всё же к сравнительным эмпиричным значениям следует отнести значения группы а), так как эмпиричное значение им всё-таки свойственно, хотя и комбинируется у них с рациональным.

Далее среди сопоставляемых объектов с большим отрывом следует рациональный признак (4 примера): *собачья свадьба* – «с большим числом женихов», *кошачья (приспособляемость)* – «отличная», *звериная (воля к жизни)* – «сильная», *жукастое «ж»* – «неприятное, мучительное». Например:

Какое-то тёмное жужжание слышала она вокруг, это было *жукастое*, чёрно-коричневое «ж», выползающее из слова «жидовка» [Улицкая, 2002: 126].

С тех пор, как Таня дала отставку Бориске, началась настоящая *собачья* свадьба [Улицкая, 2003: 67].

Встречаются случаи таких сопоставляемых объектов, как: а) абстрактное понятие и б) конкретный предмет (по 2 примера): а) *ломаная, как движения ослеплённой ночной бабочки, жизнь*; старый доктор Юрий Соломонович, из породы врачей, вымерших приблизительно *в те же времена, что и стеллерова корова*; б) *вышитый как будто рыбеёй чеуёй лиф*; *буковки, похожие на мушиный помёт*. Единичен случай использования такого сопоставляемого объекта, как животное: *колченогие мускулистые львы, похожие на волков* [Улицкая, 2002: 5].

Наиболее часто используемым сопоставляющим объектом, называющим животное, являются птицы, домашние и дикие животные (8, 8 и 7 сравнений). Далее следуют насекомые (4 сравнения), земноводные и рыбы (по 2 примера), моллюск, герой мультфильма, вымершее животное (по 1 слову). Птицы, представляющие сопоставляющий объект, – это утёнок, птица (2 раза), птенец, пингвин, петушок, павлин, сова. Домашние животные – это жеребёнок, поросёнок, телёночек, овечка, верблюд, коза, собака, павлин. Дикие животные – это газель, оленёнок, тапир, львы, волки, лиса, медведь.

Насекомые – это саранча, муха (2 раза), ночная бабочка. Земноводные – хамелеон, лягушка. Рыбы – рыбка, рыба. Единичные примеры: моллюск, Микки-Маус, стеллерова корова.

Наиболее употребляемыми видами сходства сопоставляемого и сопоставляющего объектов являются сходство внешности, действия и эмпирийного признака части тела (13, 8 и 4 примера). Встречаются единичные случаи сходства внутреннего и внешнего строения, внешних и внутренних качеств, признака, времени существования, цвета и количественного признака. По морфологической характеристике сравнения Л. Улицкой разнообразны. Мы встретили в её рассказах следующие морфологические типы сравнений:

1. Сравнения, выраженные относительными прилагательными (15 примеров): *собачье (выражение лица)* – «с обвисшими щеками», *птичий (нос)* – «с загнутым вниз носом», *куриные (ноги)* – «толстые сверху», *kozy (груды)* – «маленькие», *лисий (носик)* – «маленький, слегка вытянутый», *жукастые (дети)*, *свиная (морда официанта)* – «перепуганная», *лягушечий (рот)* – «широкий, некрасивый», *павлиний (цвет)* – «с яркими, бросающимися в глаза цветами, красивый», *змеиный бросок* – «быстрый, мгновенный», *кошачий (ротик)* – «аккуратный, красивый», *волчий (взгляд)* – «хищный», *собачья свадьба* – «с большим числом женихов», *кошачья (приспособляемость)* – «отличная», *звериная (воля к жизни)* – «сильная», *жукастое «ж»* – «неприятное, мучительное».

2. Сравнения, вводимые сравнительными союзами *как, будто, как будто* (10 примеров). Из них 7 примеров представляют собой сравнительные обороты, а 3 примера – сравнительные предложения. Приведём сначала пример сравнительного оборота: *ломаная, как движения ослеплённой ночной бабочки, жизнь* [Улицкая, 2003: 24]. Пример предложения: *... блестящие свитера и кофты она просто выделяла из самого своего существа, как моллюск выделяет перламутр* [Улицкая, 2002: 212].

3. Сравнения с лексическим элементом *похожий* (5 примеров): *бледенькая Маргарита, похожая на газель; она всё ещё была юной и тонкой, похожей на диснеевского оленёнка; маленький, толстоватый, похожий на тапира мальчик; колченогие мускулистые львы, похожие на волков; волнистые буковки, похожие на мушиный помёт*.

4. Сравнения, выраженные существительным с субстантивным значением в творительном падеже (3 примера): *мычать телёночком, блять овечкой, кукарекать петушком*.

5. Сравнение с лексическим элементом *сходство* (1 пример): Он смотрел на её чистый лоб и внутренне улыбался её чудному сходству с молодым *верблюдом*, терпеливым и нежным *животным* ... [Улицкая, 2003: 12–13].

6. Сравнение с лексическим элементом *напоминает*: она маленькая, тощенькая и *напоминает утёнка* [Улицкая, 2002: 24].

7. Сравнение, выраженное сложным прилагательным с элементом *-образный*: *медведеобразная жена*.

8. Сравнение, выраженное оборотом «предлог *с* + существительное в творительном падеже + существительное в родительном падеже» (1 пример): *Таня двигалась шумно, с невоспитанной свободой жеребёнка* [Улицкая, 2003: 74].

9. Сравнение с лексическим элементом *состояние* + существительное в родительном падеже: *состояние обезумевшей мухи*.

10. Сравнение, выраженное оборотом *тот же, что и*: *старый доктор Юрий Соломонович, из породы врачей, вымерших приблизительно в те же времена, что и стеллера корова*.

Л. Улицкая стремится к использованию нестандартных сравнений. Известно, что существуют устойчивые сравнения, которые можно считать узуальными. Обычно они указываются в толковых словарях. Поэтому критерием разграничения узуальных и окказиональных сравнений мы будем считать наличие – отсутствие сравнения в толковых словарях. Однако следует отметить, что последнее является предметом субъективных ощущений авторов словарей. Другими критериями нестандартности сравнения для нас являлись сопоставление с экзотическим животным (*верблюд, тапир*), с животным – героем мультипликационного фильма (диснеевский *олёнёнок*), сопоставление животного с другим животным (*львы, похожие на волков*), редкость или несопоставимость объектов сравнения (*лисий нос, козьи груди, собачья свадьба; сухой, как саранча; буквы, похожие на мушиный помёт*), сложность выявления основания сходства объектов, обусловленная косвенным характером сравнения с животным (*ломаная, как движения ослеплённой ночной бабочки, жизнь; состояние обезумевшей мухи*), использование развёрнутого сравнения-предложения.

Функции использования сравнений, включающих в свой состав анимализмы и слова семантического поля «Животные» в рассказах Л. Улицкой, могут быть разделены на следующие группы:

I. Одиночная функция (23 примера):

1.1. Характеристика внешности героя (8 примеров):

... Лидка была просторная, с мясом, как говорила их бабушка, а Танька сухая, как *саранча* [Улицкая, 2002: 227].

Бледненькая Маргарита, похожая на *газель* ещё больше, чем во времена юности, с полуседой головой, посмотрела на него рассеянным взглядом и закрыла глаза [Улицкая, 2002: 56].

... оказалось, что она маленькая, тощенькая и напоминает *утёнка* [Улицкая, 2002: 24].

Лёгкий и сухой, как *саранча*, Роберт Викторович мало менялся ... [Улицкая, 2003: 57].

Владимир А., в ту пору маленький, толстоватый, похожий на *тапира* мальчик, был влюблён в Таню [Улицкая, 2003: 63].

Она всё ещё была юной и тонкой, похожей на диснеевского *олёнёнка* [Улицкая, 2002: 41].

Чельшева ... шевелила *лисьим* носиком с острым подвижным кончиком [Улицкая, 2002: 167]

Медведеобразная жена.

1.2. Характеристика действий героев (6 примеров):

Лиля рванулась, как большая толстая *птица* [Улицкая, 2002: 129].

Он готов был *мычать телёночком, блеять овечкой и кукарекать петушком* одновременно, пока не успокаивалось дитя [Улицкая, 2002: 62].

Резкая, размашистая Таня двигалась шумно, с невоспитанной свободой *жеребёнка* [Улицкая, 2003: 74].

Девочка ловила сосок, как маленькая *рыбка* большую наживу [Улицкая, 2003: 42].

3.3. Характеристика внутреннего состояния героя (3 примера):

Яся ... выглядывала из-под её руки, как *птенец* из-под крыла *пингвина* [Улицкая, 2003: 121].

... состояние обезумевшей *мухи* ... [Улицкая, 2002: 13].

... блестящие свитера и кофты она просто выделяла из самого своего существа,

как *моллюск* выделяет перламутр [Улицкая, 2002: 212]. В последнем примере речь идёт об учительнице в восприятии обожающей её ученицы – героини Кольвановой. Следовательно, использованное автором сравнение характеризует внутреннее состояние Кольвановой, преклонение перед гардеробными возможностями учительницы.

1.4. Характеристика образа жизни героев (3 примера):

Откуда взялись у ... Роберта Викторовича и ... Сонечки силы, чтобы ... выстраивать новую жизнь..., вмещающую ... всё их разъединённое прошлое: ломаную, как движение ослеплённой *ночной бабочки*, жизнь Роберта Викторовича ... и Сонечкину жизнь... [Улицкая, 2003: 24].

Она сновала в густом воздухе, перегруженном запахами старых бочек ... и ... тенями, которые окружают обветшалые и ненужные вещи, и вдруг, как *хамелеон*, исчезала в них [Улицкая, 2002: 49].

... началась настоящая *собачья* свадьба [Улицкая, 2003: 67]

5.5. Характеристика одежды героев (2 примера): платье с вышитым как будто *рыбьей* чешуёй лифом [Улицкая, 2002: 164]; старое шёлковое платье *павлиньего* цвета [Улицкая, 2002: 57].

1.6. Характеристика внешнего и внутреннего состояния героев (1 пример): ... он смотрел на её чистый лоб и внутренне улыбался её чудному сходству с молодым *верблюдом*, терпеливым и нежным *животным* ...

[Улицкая, 2003: 12–13].

II. Комбинированные функции (9 примеров):

2.1. Характеристика внешности героев и их шутивная или шутивно-сниженная авторская оценка (6 примеров): придавала лицу *собачье* выражение, совершенно *свиная* морда официанта, режиссёр с *птичьим* носом и *лягушечьим* ртом; Плишкина, розовая и влажная, как *поросёнок*; *козьи* груди.

2.2. Характеристика эпохи 50-х годов XX века и ироническая оценка автора (3 примера):

... колченогие мускулистые *львы*, похожие на *волков* [Улицкая, 2002: 5]. Иронический эффект достигается благодаря сравнению по сходству несопоставимых видов животных – признак непрофессионализма скульптора, создававшего это произведение.

... волнистые буковки, похожие на *мушиный* помёт [Улицкая, 2002: 8]. Сниженно-иронический эффект также обусловлен сравнением несопоставимых объектов: произведения искусства в музее и помёта мухи.

Изучение сравнений с анимализмами в прозе Л. Улицкой с лингвокультурологических позиций позволило нам сделать следующие выводы:

1. Предпочтительными видами характера сопоставляемых объектов для писательницы являются человек (17 сравнений), и эмпиричный зрительно воспринимаемый признак (12 сравнений). Немногочисленны примеры использования в качестве сопоставляемых объектов рационального признака, абстрактного конкретных предметов. Преобладающим сопоставляемым объектом в сравнениях Л. Улицкой являются птицы, домашние и дикие животные (8, 8 и 7 примеров). Реже используются наименования насекомых, земноводных, рыб, моллюска, героя мультфильма, вымершего животного.

2. Наиболее употребляемыми мотивами использования сравнений (видами сходства сопоставляемого и сопоставляющего объектов) являются сходство внешности, действия и эмпиричного признака части тела (13, 8 и 4 примера). Встречаются единичные случаи сходства внутреннего и внешнего строения, внешних и внутренних качеств, признака, времени существования, цвета и количественного признака.

3. К концептам, создающим сравнения в прозе Л. Улицкой, относятся следующие: **верблюд** – объект сравнения с терпеливой нежной женщиной; **газель** – объект сравнения с худенькой женщиной с тонкими чертами лица; **жеребёнок** – объект сравнения с девушкой, движущейся нескладно и порывисто; **моллюск** – объект сравнения с молодой женщиной, любящей красиво одеваться; **муха** – метафорический образ мечущейся в психологическом плане женщины; **ночная бабочка** – метафорический образ много раз ломанной жизни; **овечка** – объект сравнения с человеком, отвлекающим плачущего ребёнка

от слёз; **олёнёнок** – объект сравнения с юной тонкой молодой женщиной; **петушок** – объект сравнения с человеком, отвлекающим плачущего ребёнка от слёз; **пингвин** – объект сравнения с женщиной, нежно заботящейся о ребёнке или другом беззащитном существе; **поросёнок** – объект сравнения с розовым влажным ребёнком; **птенец** – объект сравнения с беззащитным человеком в необычной обстановке; **птица** – объект сравнения с девочкой в порыве резкого движения; **рыбка** – 1) объект сравнения с младенцем, ищущим сосок; 2) метафорический образ детей, заинтригованных учительницей; **саранча** – объект сравнения с худым, сухим человеком; **телёночек** – объект сравнения с человеком, отвлекающим плачущего ребёнка от слёз; **тапир** – объект сравнения с маленьким толстоватым мальчиком; **утёнок** – объект сравнения с маленькой толстоватой женщиной; **хамелеон** – объект сравнения с человеком, полностью отдающимся каким-либо интересам, «растворяющимся» в них.

Слова лексико-семантического поля «Животные»: **жукастые (дети)** – чёрные, неприятные; **жукастое ((жж))** – неприятное и пугающее, ассоциирующееся со словом «жидовка»; **змеиный (бросок)** – быстрый, мгновенный; **kozy (груды)** – маленькие; **кошачий (ротик)** – аккуратный; **куриные (ноги)** – как у курицы, утолщённые вверху; **лисий (носик)** – маленький, слегка вытянутый; **медведеобразная (жена)** – похожая на медведя, неуклюжая и крупная; **собачья (свадьба)** – напоминающая свадьбу собак по числу женихов.

4. Наблюдения над морфологической структурой сравнений показывают, что наиболее распространёнными в рассказах Л. Улицкой являются сравнения с традиционными морфологическими характеристиками: сравнения, выраженные относительными прилагательными (15 примеров), сравнительный оборот с союзом *как* (10 примеров), сравнения с лексическим элементом *похожий* (5 примеров). Следует отметить также вариантность выражения сравнений у Л. Улицкой (вместо лексического элемента *похожий* у писательницы могут использоваться слова *сходство*, *напоминает*, элемент слова *-образный*) и использование других средств выражения сравнения: существительное с субстантивным значением в творительном падеже,

предлог *с* + существительное в творительном падеже + существительное в родительном падеже, сравнение с лексическим элементом *состояние* + существительное в родительном падеже, сравнение, выраженное оборотом *тот же, что и*.

5. Л. Улицкая стремится к использованию нестандартных сравнений, поэтому в её рассказах существует примерное равновесие устойчивых и нестандартных сравнений (16 против 17).

6. Одинокое использование сравнений в прозе Л. Улицкой преобладает над комбинированным (23 примера против 9). Доминирующими функциями сравнений являются характеристика внешности (8 примеров), действий героев (6 примеров), комбинация характеристики внешности героев и их шуточной или шуточно-сниженной авторской оценки (6 примеров). Реже встречаются характеристика внутреннего состояния (3 примера), образа жизни героев (3 примера), комбинация характеристики эпохи 50-х годов XX века и её иронической оценки (3 примера), характеристика одежды (2 примера), внешнего и внутреннего состояния героев (1 пример).

К перспективным направлениям исследования тропов в лингвокультурологическом аспекте, с нашей точки зрения, относятся: 1) сопоставление использования тропов у разных авторов, в произведениях разных родов литературы, разной коммуникативной направленности; 2) проведение лингвокультурологического эксперимента по объяснению мотивов использования нестандартных сравнений; 3) изучение тропического использования анимализмов во фразеологических словарях, в современных словарях диалектизм, жаргона, в словаре В.И. Даля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры – М.: Прогресс, 1990.
2. Белова О.В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. – М.: Индрик, 2000.– 320 с.

3. Вершинина Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2002. – 225 с.
4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
5. Григорьев В.П. Поэтика слова. – М.: Наука, 1979.
6. Кормилов С.И. Мир микрофауны в поэзии В.С. Высоцкого // Филологические науки, 2002. – № 5. – С. 3-13.
7. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. – С-П.: Златоуст, 2001.
8. Ляпичева Е.Л. О семантике и функциях названий животных в поэзии Ю. Мориц для детей // Лексико-граматичні інновації в сучасних слов'янських мовах. Матеріали Всеукраїнської наукової конференції 26-28 березня 2003 року. – Дніпропетровськ: ПБП «Економіка», 2003. – 318 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 205 с.
10. Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки Н.В. Гоголя и их английских переводов). – Запорожье: СП «Верже», 1996.
11. Плетнёва С.А. Животный мир в русских волшебных сказках // Древняя Русь и славяне. – М., 1978. – С. 388 – 397.
12. Романова Е.В. Названия домашних животных в словаре В.И. Даля // Материалы по русскому и славянскому языкознанию. – Воронеж, 2003. Вып. 26. – С. 292 – 296 с.
13. Самусенко О.Н. Реконструкция интенционально – мифопоэтического поля образа «медведь» и особенности его объективации в художественном тексте и телетексте // Вісник Дніпропетровського університету. Серія “Мовознавство”, 2005, № 2/2. – С. 156 – 163.
14. Тон Куан Куонг. Системно – структурная организация зооморфизмов русского языка (на материале произведений А.П. Чехова и М. Зощенко). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Воронеж, 1997. – 150 с.
15. Улицкая Л. Девочки. – М.: Эксмо, 2002. – 240 с.
16. Улицкая Л. Первые и последние. Рассказы. – М.: Эксмо, 2002. – 256 с.
17. Улицкая Л. Сонечка. – М.: Эксмо, 2003. – 127 с.